

.....

Даоцзу долго смотрели друг на друга, а затем медленно просканировали всех учеников, истинных учеников и личных учеников в зале. Более тысячи первоклассных великих людей мира Паньгу могут следить за своими ртами, носами, носами, носами и сердцами, не двигаясь ни на дюйм." Они похожи на вылепленные из глины деревянные фигуры, все они - истинные и благочестивые даосские жрецы, и все они кажутся искренними учениками Девяти патриархов Дао. Все они верны и храбры.

Но даос Чичэн, 27 лучших учеников Девяти патриархов Дао, тоже стоит здесь, и он также неподвижен, на его лице слабая улыбка, как будто он все еще сыновний ученик и искренний ученик длиннобрового даоса.

Вдруг в зале поднялся порыв ветра, и зеленый ветер, видимый невооруженным глазом, окружил даоса Чичэна, заключив его в темницу так, что он не мог пошевелиться. Длиннобровый даос испустил длинный вздох". Он сказал негромко: "Иди во дворец Ва и прокляни Ва Хуана за чашкой чая, брось эти необъяснимые мысли в своей голове, ты все еще лучший ученик для учителя". "

Даос Чичэн не мог пошевелиться, он просто улыбнулся и сказал: "Даосский предок шутит".

Даос Чанмэй спокойно смотрел на даоса Чичэна, и даос Чичэн также спокойно смотрел на него. Глаза обоих словно подернулись туманностью, и каждый кусочек странного света нес в себе бесконечные тайны неба и земли. Спустя целый час, - мягко сказал длиннобровый даос: "Ты всегда был лучшим учеником учителя, и учитель решил, что следующий человек, который будет правильным в даосской секте, это не старший ученик мастера Баймэя, мастер Чиян." Должно быть, это ты".

Когда длиннобровый даос сказал это, "уголки его рта задрожали, а сердце, которое бесчисленные годы оставалось нетронутым, словно мертвое дерево и камень, слабо покалывало, и голос дрожал от боли". За существование царства Хэ Дао".

Но в этот раз даос Чанмэй был глубоко уязвлен из-за "предательства" даоса Чичэна.

Даос Чичэн никак не отреагировал на его слова, он лишь слегка улыбнулся, наблюдая за даосом Чанмэй, и медленно кивнул.

Длиннобровый даос снова надолго замолчал, скрипнул зубами и сказал: "Ты можешь жить вечно и быть свободной. Что плохого в том, чтобы быть феей? Человеческая раса подобна муравью и мухе. Они даже не могут решить свою судьбу. Что хорошего в том, чтобы быть человеком?"

Даос Чичэн наконец заговорил. Он тихо рассмеялся и сказал: "Если быть человеком нехорошо, то почему Даоцзу пытался управлять человеческой расой?"

Длиннобровый даос потерял дар речи". Он немного смущенно посмотрел на своих восемь старших братьев, а девять даосских предков одновременно замолчали, не в силах ответить на этот вопрос с точки зрения своего изначального сердца. Да, если человеческая раса действительно мала, как муравей", тогда почему другие школы даосизма и буддизма все время пытаются разделить человеческую расу, разделить человеческую расу и контролировать человеческую расу?

Не потому ли, что человеческая раса на самом деле не так уж мала, не так уж слаба? В

современных даосских и буддийских школах, за исключением девяти даосских предков и семи предков Будды, которые были рождены в Хаосе Богом Демоном, за исключением некоторых мастеров секты, которые не человеческого происхождения, более [-]% даосских священников и монахов, кто из них не человеческого происхождения? Это все для даоса, если он получит судьбу бессмертия в своей первой жизни, он немедленно вознесется к бессмертию и будет наслаждаться вечной жизнью. А что насчет монахов? Монахи используют силу мыслей и убеждений как основу для доказательства Дао, и часто делают большие желания, чтобы помочь себе достичь Дао. Поэтому монахи практикуют быстрее, чем даосы, но они платят более высокую цену.

Многие буддийские Будды часто проходят через десять тысяч, сто тысяч и миллионы реинкарнаций, они перевоплощаются в человеческую расу, прежде чем окончательно становятся Буддами.

Независимо от бессмертных, будд, они и человеческая раса не могут разорвать неразрывную связь. Как бы сильно они ни презирали "слабую, „слабую,, „нецивилизованную,, человеческую расу", даже небеса не признают их. Они - часть человеческой расы, но они всегда, человеческие существа, окультурены.

Подобно тому, как большое дерево смеется над ничтожностью его семян, даос Чанмэй говорит, что человеческий род ничтожен, но на самом деле это душераздирающее заявление. То, что он убивает, это не сердца других, а его собственные.

Но даос Чичэн в ответ спросил "", но девять даосских предков больше не могли говорить.

Наступило долгое молчание, и длиннобровый даос вздохнул низким голосом: "Каждое слово наказуемо!".

И долгое время горько смеялся". Даос с длинными бровями с любопытством спросил даоса Чичэна: "Это после того, как ты стал мастером, Вахуан нашел тебя?".

Даос Чичэн посмотрел на даоса Чанмэй спокойными глазами, и в его глазах была глубокая ностальгия. После долгого размышления, " даос Чичэн сказал низким голосом: "Даозу может вспомнить, что когда Даозу насильно взял рыбака Гучена в ученики, в то время еще император человеческой расы правил миром. Прежде чем Даозу встретил рыбака Гучена, император Явнэк посетил Гучена в Чушуге. "

Даос Чичэн глубоко вздохнул, его тон стал очень взволнованным, а лицо покраснело. Он сказал глубоким голосом: "Как процветала человеческая раса в то время, и как обширен был континент Паньгу. Гу Чэн был всего лишь маленьким народом среди всех живых существ под властью императора Рена.

Но Гу Шэнди лично подходил к двери, чтобы трижды выразить почтение Гу Чэню, умоляя Гу Чэня позаботиться о нем Ради удачи человеческой расы, если ты поклоняешься даосскому предку, ты всегда должен помнить, что ты человек! А не фея!"

Лицо длиннобрового даоса дернулось на некоторое время, и он сформировал печать Тайцзи своими руками, и он щипал формулу печати снова и снова, почти безумно, вычисляя что-то. После долгого времени, он сурово крикнул: "Глупости говоришь, откуда ему знать, что он хочет принять тебя в ученики?".

Даос Чичэнг ярко улыбнулся и сказал: "Какой уровень культивирования был у Святого Императора Нянь Гу в то время? Возможно, сравнимый с обычным Тяньсянем? Он

действительно не знал, что предок хотел принять Гу Чэня в ученики, он просто выполнял приказ Святой Матери Просто навестить рыбака Гу Чэня!"

Краснолицый даос Чичэн сурово сказал: "Как повелитель святого императора, я лично трижды посещаю дверь, чтобы выразить почтение обычному простолюдину, просто ради удачи моего человеческого рода. Хотя в древние времена я был всего лишь маленьким человеком, как муравей, я не смею забывать о такой доброте до конца своей жизни Указывая на девять даосских предков, даос Чичэн усмехнулся и сказал: "Ты так высоко, что смотришь на все в мире, как смиренная собака" без малейшего признака человечности. Насильно приняв меня в ученики, отрезав любовь мужа и жены, любовь отца и сына" Насколько жестоки эти действия? Мой человеческий святой, три святых императора и пять святых императоров "подобны биологическим родителям" и "относятся к людям мира так, как будто они родились", чтобы защитить меня Человеческий род размножился и жил бесчисленными поколениями, но у меня нет претензий со стороны человеческого рода! "

Улыбнись гордо". Даос Чичэн посмотрел на даоса Чанмэй и холодно сказал: "Как я могу отплатить за такую доброту? Ее можно только разбить вдребезги.

Сегодня я позволю вам, безжалостным и неблагодарным людям, которые высокомерны и считают себя лучшими, преподать вам урок". Даос с длинными бровями "Ого, выплюнул полный рот крови, дрожащими руками указал на даоса Чичэна и резко крикнул: "Мы безжалостны? ", даос Чичэн долго молчал, наконец, медленно кивнул и сказал: "Разве это может сравниться с милостью плоти и крови нашей человеческой расы? "

Длиннобровый даос трепетно поднял правую руку". Он резко крикнул: "Хорошо, хорошо, хорошо" Благодать воспроизводства плоти и крови человеческой расы, благодать воспроизводства плоти и крови человеческой расы. Хе-хе-хе, Ва Хуанши может считаться учителем и хочет принять тебя в ученики? Эй, "ты так квалифицирован...

Яростный даос с длинными бровями вдруг вновь обрел самообладание и легкомысленно произнес: "Значит, так оно и есть". Император Ва отвечает за котел Ваньлин. С ее возможностями она может естественным образом следить за людьми человеческой расы. Кто может скрыть ее способности? Вот так, пусть лидер заранее навестит лучших гениев среди этих человеческих рас, эй "естественно, кого бы ты ни взял в учителя, они попадут в ее ловушку."

Облегченно вздохнув, даос Чанмэй сказал остальным восьми даосским предкам: "Мы все ее презираем".

Пара длинных бровей серебрится, как снег". Белобровый даос, занимавший первое место среди девяти даосских предков, тихо вздохнул: "Действительно, мы все недооцениваем Вахуан. ", даос Чанмэй снова вздохнул, посмотрел на даоса Чичэна и сказал глубоким голосом: "В следующей жизни вы все еще можете быть учителем и учеником. "

Даос Чичэн тихонько засмеялся и сказал: "Забудь, забудь" Я уже устал в этой жизни, пожалуйста, позволь даосскому предку отпустить Гу Чэня "Пусть Гу Чэнь будет смертным всю жизнь после жизни. Радость смертных" Как ты можешь знать это? "

Цвет лица даоса Чанмэй слегка изменился. Даос Чичэн даже не хотел быть его учеником в следующей жизни.

В этом поединке с кланом Вахуан даос Чанмэй, несомненно, потерпел полное поражение. Он проиграл вчистую. У него не было даже последнего шанса сохранить лицо.

Усмехнувшись, длиннобровый даос равнодушно сказал: "Таким образом, у тебя даже не будет шанса стать человеком в следующей жизни. "

Даос Чичэн прищурил глаза и рассмеялся, он слегка покачал головой, неодобрительно запел песню рыбака с необычайно простой мелодией, монотонными словами, но полной бурлящей жизненной силы. Сначала ему было немного непривычно, но вскоре он запел громко. В его пении слышались скрип весел, шум воды, скопы, расправившие крылья, и красивая и трудолюбивая женщина, занятая ловлей рыбы.

Из уголка левого глаза даоса Чанмэя медленно вытекла капля фиолетовой слезы, которая мгновенно превратилась в шар из цветов фиолетового лотоса, поднявшийся в воздух и воспаривший над головой даоса Чанмэя. С тихим вздохом высоко поднятая правая рука длиннобрового даоса плавно опустилась, и золотое тело даоса Чичэн Далуо, прошедшее через тысячи кальп и тысячи темпов, разбилось и превратилось в бесчисленные струйки фиолетового света.

В зале появилась туманная фигура, и даос с длинными бровями сурово сказал: "Я спрашивал тебя в последний раз, Чичэн, не жалеешь ли ты об этом, готов ли ты снова войти под мою дверь?". Даос Чичэн громко рассмеялся. Он громко рассмеялся: "Также попроси Даоцзу называть меня Гу Чэнь. Даже если душа рассеется, даже если плоть и кровь превратятся в грязь, я хочу быть только человеком! Даоцзу, Даоцзу, я, рыбак Гучен, человек с плотью и кровью, чувствами и желаниями... Я не хочу быть феей, которая смотрит на всех существ как на муравьев, я хочу быть только человеком!"

Даос Чанмэй усмехнулся: "Если ты хочешь быть развратным, то на самом деле ты ищешь собственной смерти!"

Взмахнув пальцем, молния устремилась к душе даоса Чичэна.

В пустоте раздался тихий звук, четырехногий квадратный треножник пробил воздух, разбил крышу дворца Даоюань и упал, луч духовного света брызнул из пасти треножника и окропил даосского бога-хуна Чичэн, даосский бог-хун Чичэн рухнул "только один дух-хун спасся в реинкарнацию".

Прежде чем даос Чанмэй и несколько других даосских предков приняли меры, чтобы справиться с этим четырехногим квадратным треножником, оригинальным сокровищем мира Паньгу "Ван Линь Дин" 33, мутация, которая вызвала у даоса Чанмэя рвоту кровью на три литра, уже произошла, даос Чичэн имел сотни доверенных учеников под своей дверью Среди этих учеников нет недостатка в силе Тайи. Когда даос Чичэн сказал: "Я хочу быть только человеком", крик разнесся по 36 небесам даосизма. Сотни тысяч чичэнмэней отбросили все свое волшебное оружие и сняли все Бессмертные Одежды Сингуань, смеялись и ликовали в унисон: "Я хочу быть только человеком", - этот лозунг вырвался из тела феи.

Котел Ваньлин выпустил неизмеримый духовный свет, чтобы окутать бессмертные души этих саморазрушающихся бессмертных тел, отправив их всех в реинкарнацию.

Ужасающий бессмертный взорвался, полностью разрушив все ограничения на 33 дня, и даже убил бесчисленных бессмертных на небесах.

Демон-бог внешнего домена закричал и устремился вверх" до самого дворца Цзывэй Линьинь Датянь Императора Тунмина. а.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2562954>